

УДК 9 + 93/94 + 811.521 + 37 + 378  
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-154-161

**Любовь Васильевна Зенина (1920–2018) – наставник  
и хранитель традиций японистов и корейстов Востфака ЛГУ  
(к 100-летию со дня рождения)**

**А. В. Филиппов**

*Санкт-Петербургский госуниверситет  
Санкт-Петербург, Россия*

*Аннотация*

Статья посвящена 100-летию юбилею со дня рождения видного советского японоведа и корееведа – Любови Васильевны Зениной (1920–2018). Рассмотрены основные этапы её жизни и творческой деятельности. Показано значение традиции и преемственности поколений в отечественном востоковедении.

*Ключевые слова*

Зенина Л. В., история Японии, история Кореи, Восточный факультет, Ленинградский университет, Санкт-Петербургский университет

*Для цитирования*

Филиппов А. В. Любовь Васильевна Зенина (1920–2018) – наставник и хранитель традиций японистов и корейстов Востфака ЛГУ (к 100-летию со дня рождения) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 10: Востоковедение. С. 154–161. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-154-161

**Zenina Lyubov Vasilievna (1936–2018) – The Preceptor  
and the Keeper of Traditions for Japan and Korean Studies  
at the Oriental Department in Leningrad University  
(For Hundred Years Anniversary)**

**A. V. Philippov**

*St. Petersburg State University  
St. Petersburg, Russian Federation*

*Abstract*

This article commemorates the 100<sup>th</sup> year anniversary since the birth of the prominent Soviet scholar and professor of Japanese and Korean History – L. V. Zenina (1920–2018). The article describes the landmarks of her lifetime activities and academic career. The significance of the traditions and its continuity in Russian oriental studies is depicted by Zenina's tutorial talents and by means of the human factor.

*Keywords*

L. V. Zenina, History of Japan, History of Korea, Faculty of Oriental Studies, Leningrad University, St. Petersburg State University

*For citation*

Philippov A. V. Zenina Lyubov Vasilievna (1936–2018) – The Preceptor and the Keeper of Traditions for Japan and Korean Studies at the Oriental Department in Leningrad University (For Hundred Years Anniversary). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 10: Oriental Studies, p. 154–161. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-10-154-161

© А. В. Филиппов, 2020

Двадцать третьего августа 2020 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Любви Васильевны Зениной (в девичестве Ивановой), историка Японии и Кореи, уникального яркого представителя послевоенной школы востоковедов, человека, отдававшего силы воспитанию новых поколений восточников на протяжении 66 лет (что удивляет само по себе). Она решила уйти на пенсию в возрасте 96 с лишним лет, в 2016 г., совсем немного уклонившись от уговора со своим старым другом – доработать на Восточном факультете до 100-летия Великого Октября. В действительности, она, вероятно, могла бы поработать и ещё, для образования в классическом востоковедении очень важно, чтобы среди наставников были представители разных поколений, с разным жизненным опытом. Всех поражал ее неугасимый оптимизм, пыл неустанного фаната классической музыки, который и недели обычно не проводил без посещения концерта в филармонии либо капелле. Всегда одетая с иголки и обязательно на каблуках в 60, 70, 80 и даже 90 лет, она поясняла, что не может позволить себе небрежности. Удивлял и ее дом, всегда блистающий, без пылинки, с недавно переложённым паркетом (и это в годы перестроечных неурядиц), коллекциями японской керамики, давним, но изысканным проигрывателем для виниловых пластинок из середины 1970-х годов, старинной лаковой японской этажеркой, веерами, шкатулками, подносами. Это был незыблемый мир, практически не менявшийся за почти четыре десятка лет, когда автору этих строк довелось общаться, дружить и учиться жизни у своего наставника.

Приносим извинения: отдельные фрагменты настоящей публикации могут быть не совсем точны. Много лет всей кафедрой просили Л. В. Зенину согласиться на работу над мемуарами, но оказалось, что сегодня ученики могут рассчитывать лишь на память о ее устных рассказах. С личным архивом у коллектива кафедры также пока не сложилось, так что в тексте могут быть неточности, присущие памяти человека. На этом фоне кажется чудом ее видеозапись в Проекте «Голоса Блокады», которую можно найти на интернет-канале YouTube<sup>1</sup>. Очень радует также сайт Российской ассоциации университетского корееведения (РАУК), где приведена впечатляющая выдержка из автобиографии Л. В. Зениной<sup>2</sup>. Заслуги Учителя для востоковедения в целом блестяще выражены в посвящении ее памяти на том же сайте (написано москвичами и ленинградцами, ныне разбросанными по миру от Скандинавии до Владивостока)<sup>3</sup>.

Главные вехи биографии Л. В. Зениной раскрывают и личные таланты, и возможности, представившиеся для их реализации в молодой стране Советов. Она родилась в крестьянской семье 23 августа 1920 г., в селе Поляне Пушкиногорского района Псковской области, в паре десятков километров к югу от Пушкинских Гор. Ее сердце с раннего детства прикипело к Пушгорам, как их часто называют, до последних лет она стремилась ежегодно бывать там на отдыхе. При этом оправданно считала себя коренным ленинградцем, поскольку с 1928 г. она навсегда переехала с семьёй в город на Неве, где и прожила всю жизнь на Васильевском острове (сперва у Румянцевского сквера, а затем на углу 13-й линии и Большого проспекта В.О.). С отличием окончив среднюю школу, она поступила в музыкальное училище Ленинградской консерватории на отделение вокала (даже в 90 лет нередко на праздниках могла с блеском исполнить вокальную партию). Впрочем, столкнувшись с отеческими наставлениями о нужности более серьезного образования, Любовь Васильевна в 1939 г. поступила и на японское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В обоих учебных заведениях она успела закончить по два курса, а затем

<sup>1</sup> Зенина Любовь Васильевна о блокаде Ленинграда / youtube. БЛОКАДА.ГОЛОСА. 4 июля 2020. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=RPZw\\_GSsxIU](https://www.youtube.com/watch?v=RPZw_GSsxIU) (дата обращения 11.08.2020).

<sup>2</sup> Российская ассоциация университетского корееведения (РАУК). URL: [http://www.rauk.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=1232%3A2011-04-02-193316&catid=126%3A2011-04-02+19%3A33%3A16&lang=ru](http://www.rauk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1232%3A2011-04-02-193316&catid=126%3A2011-04-02+19%3A33%3A16&lang=ru) (дата обращения 11.08.2020).

<sup>3</sup> Симбирцева Т. М., Тихонов В. М., Врэдий С. Ю. Памяти Любви Васильевны Зениной (1920–2018) // Сайт РАУК. In memogiam – 2018 г. URL: [http://www.rauk.ru/index.php?option=com\\_jfusion&Itemid=9&lang=ru&jfile=viewtopic.php&f=36&t=4958](http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jfusion&Itemid=9&lang=ru&jfile=viewtopic.php&f=36&t=4958) (дата обращения 11.08.2020).



Любовь Васильевна Зенина  
Lyubov V. Zenina

началась Великая Отечественная война. В годы блокады, с 1941 г. она защищала родной город. В 1942 г., отправив родителей в эвакуацию, сама осталась в блокадном городе с тетушкой Ньюшей, приходившейся сестрой ее отцу. Для нас, студентов Востфака на рубеже 1970–1980-х, Анна Ивановна виделась членом семьи, хотя мы не очень отдавали себе отчет в степенях родства. Двадцатилетняя Любовь Васильевна стала бойцом комсомольского противопожарного полка МВД СССР, пройдя путь от рядового до политрука роты. С осени 1942 г. была командирована в отдел пропаганды обкома комсомола, получив первый опыт работы лектором (лекции о комсомоле и международном положении); опыт совершенно неоценимый, выделявший ее среди многих всю жизнь. Её дикции и чёткости речи, убедительной логике в любом возрасте можно было позавидовать. В 1943 г. одной из первых она получила медаль «За оборону Ленинграда». Еще одним поводом для гордости стало упоминание об участии в тушении пожаров в книге «Героический Ленинград», изданной в разгар блокады в 1943 г. Впоследствии к наградам прибавились Орден Великой Отечественной войны II степени и 12 медалей.

После блокады в 1944 г. был воссоздан Восточный факультет (формально не существовавший в довоенный период из-за нескончаемых реформ в образовании). Восстановилась на III курс и Л. В. Зенина. Ей довелось быть вхожей в дома академиков-востоковедов, слушать лекции корифеев-японистов Николая Иосифовича Конрада (читал лекции наездами из Москвы), Николая Васильевича Кюнера и др. С юных лет она была дружна с семьей Бориса Борисовича Пиотровского (в 1964–1990 гг. директор Эрмитажа). Всем студентам Любовь Васильевна рассказывала, сколь многому ей довелось научиться и в науке, и в отношении к жизни и к людям. Любопытно, как впервые она встретила с Е. М. Пинус (впоследствии заведующей кафедрой японской филологии). Придя на одно из первых занятий, она увидела изысканно одетую в вызывающе оранжевый плащ девушку. Вольно завязав с ней беседу, Любовь Васильевна поинтересовалась, не пришла ли она также учить японский язык. Выяснилось, что именно так, но только Евгения Михайловна пришла преподавать на занятиях, на которых Л. В. Зениной надлежало учиться. У нас, студентов, ее рассказы вызывали живейший живой интерес: какие привычки были у Александра Алексеевича Холодовича, как и ко-

гда топили печи, в какой части факультета находилось общежитие. Интересно, что по воссозданию Востфака в одной группе с нею учился и Михаил Васильевич Воробьёв, впоследствии известнейший ленинградский японовед-историк, доктор исторических наук. В 1947 г., закончив Востфак как филолог-японист, Л. В. Зенина еще три года проходит обучение и поступает в аспирантуру уже как японист-историк. С 1 октября 1950 г. ее зачислили в штат университета ассистентом по кафедре истории стран Дальнего Востока (созданной годом ранее, в 1949 г., и укомплектованной в значительной мере кадрами, переведёнными с истфака). Таким образом, Любовь Васильевна оказалась еще и свидетелем того, как на ее глазах возрождалось востоковедение как комплексная страноведческая наука (а не разделенная на части, исходя из соображений очередного реформирования отраслей научной номенклатуры). Кандидатом исторических наук Л. В. Зенина стала 29 декабря 1952 г.<sup>4</sup>, защитив диссертацию по теме «Начало японской агрессии против Китая: (70–90-е гг. XIX столетия)». Однако это была лишь первая новая переквалификация (из япониста-филолога в историка). Впоследствии, по убедительной просьбе заведующего кафедрой Геронтия Валентиновича Ефимова, Л. В. Зенина согласилась на освоение и специальности историка Кореи (ее заслуга – подготовка историков-корейстов выпуска 1959, 1976, 1986, 1995 гг.). Ранее на факультете действовала лишь специализация по корейской филологии. Многие из ее выпускников-корейстов стали видными специалистами в России и за рубежом (Южная Корея, Норвегия, Австралия). Впрочем, и выпускники-японисты достигли немалых высот в разных сферах – от науки и дипломатии до политики и экономики. Жизнь предоставила Л. В. Зениной возможность дважды побывать в Северной Корее (1973 г. и 1982 г.), когда это было почти невероятно для советского человека, и даже нам, японистам, запомнились ее живые рассказы о чучхе (северокорейской идеологии «опоры на собственные силы»). Очередным признанием заслуг стало получение звания доцента в ноябре 1961 г., а последние полтора десятилетия на стезе преподавания Любовь Васильевна состояла в профессорской должности. За долгие годы бесменного преподавания на Востфаке ею написано свыше 100 научных работ, статей и учебников; все же публикации в СМИ, видимо, не могут быть сочтены. В 1974 г. ей представилась уникальнейшая возможность в течение целого учебного года читать лекции в университете Тэнри (Япония). Отметим, что ввиду сложных причин у ленинградцев шансов для научной поездки в Японию просто не было (к этому привела некогда имевшая место ситуация с «невозвращенцами»). Пребывание в Тэнри дало Любове Васильевне редкостный шанс посетить почти все префектуры Японии, углубить реальные представления об изучаемой стране, проникнуться атмосферой живого общения с носителями культуры.

В студенческие годы нам, студентам, порою не хватало опыта в должной мере оценить ее лекторский дар, умение вовремя повторить фразу и дать её запомнить, не могли мы и вполне осознать ее навыка в выборе тематики статей и логичной хваткости в их стиле. Очень многое стало понятнее десятилетиями позже. Так, написанные ею статьи о японской мануфактуре и японском городе времен Токугава до сих пор не теряют актуальности. В последние два десятка лет своей творческой деятельности она уделяла огромное внимание популяризации достижений близких ей по духу японоведов и корееведов. Видимо, прежде всего, внимание привлекла фигура Николая Японского, отдавшего почти всю жизнь и делу продвижения православия в Японии, и развитию межкультурного диалога наших двух стран. Жанр данной публикации не позволяет упомянуть все, но ее труды явились и данью памяти многим востоковедам, и шансом для читателей получить представление об их научных трудах. Такие материалы она посвятила индонезисту-историку Павлу Михайловичу Мовчанюку, японистам Михаилу Васильевичу Воробьёву, Николаю Иосифовичу Конраду, Якову Борисовичу Радль-Затуловскому, корейсту и японисту Николаю Васильевичу Кюнэру и другим.

<sup>4</sup> Имеющиеся в литературе расхождения по этой дате, вероятно, связаны с подтверждением кандидатской степени 14 марта 1953 г. Не имея исходных документов, в качестве ориентира было взято издание С. Д. Милибанд [Востоковеды России: XX – начало XXI в.: Биобиблиографический словарь: В 2 кн. / С. Д. Милибанд; Ин-т востоковедения РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. М.: Вост. лит., 2008. Кн. 1. 527 с.]



Кафедра истории стран Дальнего Востока (Восточный факультет, Ленинградский госуниверситет, октябрь 1968 г.)

В нижнем ряду слева направо: Давид Исаакович Гольдберг (японовед-историк), Ева Яковлевна Люстерник (историк Индии), зав. каф. Геронтий Валентинович Ефимов (китаист-историк), Любовь Васильевна Зенина (историк Японии, Кореи). В среднем ряду: Галина Сергеевна Горохова (монголовед-историк), Юрий Владимирович Петченко (историк Индии), Лев Абрамович Березный (китаист-историк), Болеслав Исидорович Король (монголовед-филолог), лаборант кафедры Александра Побоква. В верхнем ряду: Георгий Яковлевич Смолин (китаист-историк), Борис Михайлович Новиков (китаист-историк), Борис Николаевич Мельниченко (историк Таиланда, Бирмы, Камбоджи), Владимир Фёдорович Гусаров (китаист-филолог), Борис Григорьевич Доронин (китаист-историк)

Far East History Section (Faculty of Oriental Studies, Leningrad State University, October 1968)

Front row, left to right: D. I. Goldberg (history of Japan), E. Ya. Lyusternik (history of India), The section head G. V. Efimov (history of China), L. V. Zenina (history of Japan and Korea). Middle row: G. S. Gorokhova (history of Mongolia), Yu. V. Petchenko (history of India), L. A. Berezniy (history of China), B. I. Korol (Mongolian philology), the laboratory assistant A. Pobokova. Back row: G. Ya. Smolin (history of China), B. M. Novikov (history of China), B. N. Melnichenko (history of China), V. F. Gusarov (Chinese philology), B. G. Doronin (history of China)

Высочайшей оценкой разносторонней деятельности Л. В. Зениной со стороны правительства Японии стало присуждение в 2006 г. ордена «Восходящего солнца с золотыми лучами и розеткой» (за колоссальный вклад в дело преподавания японского языка и популяризации японской культуры).

Любовь Васильевна была весьма яркой личностью, хотя её личную жизнь вряд ли можно назвать безоблачной. Кратким было супружество с безвременно ушедшим военным корреспондентом «Ленинградской правды» Павлом Зениным, чью фамилию она носила всю оставшуюся жизнь. Следующий брак с актёром и режиссером Георгием Трофимовичем Мочаловым (1921–2002) был долгим, но он так же ушел раньше ее (ныне супруги похоронены рядом

на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга). Судьба не дала ей прямых наследников, Любовь Васильевна всегда была и сама добра к людям, и стремилась научить этому других. Она долгие годы ухаживала за заболевшей Ольгой Петровной Петровой, к ней можно было обратиться за советом – при её обширных знакомствах она часто помогала знакомым найти нужного врача. На каком-то этапе и саму Любовь Васильевну подкосили проблемы со спиной, но природный оптимизм, вероятно, выручил ее и здесь. На протяжении нескольких десятилетий она дружила с видным специалистом по рефлексотерапии, после каждого обращения обрела остроту глаза и слух. Её неугасимый оптимизм передавался и другим. Она всегда была занята общественной работой (явление, знакомое тем, кто «родом из СССР», кто прошел пионерию и комсомол). Стоит сказать, ей приходилось быть заместителем декана Восточного факультета, возглавлять приемную комиссию, работать в факультетском парткоме, вести деятельность в комитете советских женщин (некогда мне довелось держать в руках врученную ей почетную грамоту, подписанную «самой» Валентиной Терешковой). С 1958 г. она стояла у истоков деятельности Ленинградского Дома дружбы и Общества дружбы «СССР – Япония» и десятки лет вела активнейшую работу в его лектории и в обществе «Знание» (также знаковое явление советского времени). Все её достижения были отмечены почётными грамотами и благодарностями (к сожалению, на руках остался лишь переписанный от руки дословный текст этих грамот, а возможностей для фотокопий в те годы, когда мне довелось знакомиться с этими документами, можно считать, не было).

Как сказала сама Любовь Васильевна Зенина в уже упомянутом видео-интервью «Голоса Блокады»: «[мы] ...помогали друг другу... нас спасло чувство локтя...». Под этим знаком, судя по всему, она и старалась прожить всю жизнь. Не раз она говорила и о своих трёх главных жизненных принципах (возможно, воспроизвожу их не полностью): «1) дай сам – и тебе дастся; 2) не суди – и не судим будешь; 3) прости – да прощаем будешь». Недаром она носила имя Любовь, в этом ключ к её жизни. Она была светлым человеком, редким профессионалом и человеком искусства, умеющим радоваться жизни во всех ее проявлениях, тонко понимающим интересы семьи и внимания к другой половине человечества. Она и в 90 лет с лишним приглашала к себе за стол учеников и не забывала бодро выпить с гостями рюмочку коньяка. Когда она нам, первокурсникам, говорила, как стройной девушкой в 1950-х и 1960-х танцевала твист, не зная отбоя от кавалеров – мы не были готовы это всерьёз воспринять. На рубеже 1970–1980-х Любовь Васильевна казалась нам нереально далёкой от твиста. Но потом начинало казаться (спустя 30 и 40 лет), что она совершенно не меняется даже внешне, будто замерла в том же возрасте, когда мы впервые её увидели на первом курсе. При этом не раз говорила, что вполне счастлива в своих годах, в каждом возрасте есть свое очарование. Мы снова не верили – понимание приходило потом. А вот ее удивительная способность в точности процитировать слова студента спустя два-три десятка лет продолжала нас удивлять, ее память была потрясающей.

Для полноты картины следует привести некоторые слова ее учеников<sup>5</sup>. **В. М. Тихонов (историк Кореи, из Норвегии):** «...Любовь Васильевна Зенина – один из старейших педагогов и ученых ленинградского Востфака, учитель для сотен японистов и корееведов. Я помню ее с 1989 г., когда она нам, зеленым новичкам, рассказывала о разнице между первичными источниками и литературой – учила, одним словом, азбуке истории как науки. Учила критике источников, принципам работы с архивными документами. Мне ее уроки так запали в голову, что я часто их почти буквально и моим студентам пересказываю – правда, в переводе на норвежский уже. А еще она нас учила доброте. Она очень участливый человек была, многим помогала – хотя никто ее к этому не обязывал. К ней всегда можно было прийти домой и, как у нас говорили, «поплакать в жилетку». На Западе такие визиты вообще немыслимы,

<sup>5</sup> Симбирцева Т. М., Тихонов В. М., Врადий С. Ю. Памяти Любви Васильевны Зениной (1920–2018) // Сайт РАУК. In memoriam – 2018 г.

здесь психологическая дистанция между людьми гораздо больше. А ведь научная жизнь – штука тяжелая, особенно для новичков. Что там, что здесь. И я уверен, что «плакание в жилетку» Любви Васильевны спасло немало душ от депрессии и прочих проблем... В конечном счете, только такого рода альтруизм и делает жизнь осмысленной. Любовь Васильевна воевала, блокаду перенесла – словом, ей, кроме научных заслуг, было чем гордиться. Но об этих страницах своей биографии она, как скромный человек, рассказывала очень редко. Любовь Васильевна ушла от нас, но пока мы, ее ученики, живы, память о ней в наших сердцах сохранится». **С. Ю. Врядий (историк Китая, из Владивостока):** «Скорбное известие пришло к нам, жителям Дальнего Востока, Л. В. Зениной больше нет с нами. Мне не довелось присутствовать на занятиях Любовь Васильевны, однако я с теплотой вспоминаю ее присутствие на заседаниях кафедры... ее яркие рассказы, острые ремарки и замечания по сути обсуждаемых вопросов... Любовь Васильевна навсегда останется в нашей памяти прекрасным педагогом, удивительно добрым, отзывчивым человеком».

Увлечение музыкой до последних дней вело ее на концерты в филармонию и капеллу, поддерживало ее. Обладая неподдельным чувством юмора, она тонко понимала студентов, была неизменной отзывчива к окружающим, снискала уважение и искреннюю любовь коллег и учеников за более чем полувековое служение делу воспитания японоведов Ленинграда и Петербурга, будучи незаменимым и уникальным специалистом. Ее честность и искренность, неравнодушие и ответственность в делах, неиссякаемая душевная щедрость сделали Любовь Васильевну Зенину олицетворением лучших традиций отечественного востоковедения, его хранителем и гарантом для многих поколений японоведов и корееведов. Ее имя навсегда останется в памяти коллектива Восточного факультета, и смею надеяться, что ее ученики (которым «несть числа») смогут помочь в передаче традиций востоковедения как новым поколениям восточников в нашей стране, так и в других странах, где судьба позволит кому-то из них трудиться. Ведь только сохранив память об Учителе и Друге, о традициях нашего классического востоковедения, мы сможем идти вперед. Не всегда нам дано усвоить их уроки быстро, порой на осознание требуются годы. Думается, особенно важно говорить об этом сейчас, когда чувства людей и их общение часто переходит в «кошмарный онлайн и удаленку», роботизацию, незаметно подменяя подлинное человеческое общение. А вся жизнь нашего Учителя помогала поддержанию преемственности и связи поколений. Спасибо за это нашей дорогой Любви Васильевне Зениной!

### Список литературы

- Востоковеды России: XX – начало XXI в.: Библиографический словарь: В 2 кн. / Сост. С. Д. Милибанд; Ин-т востоковедения РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. М.: Вост. лит., 2008. 968 + 1005 с.
- Зенина Л. В.** Начало японской агрессии против Китая (70–90-е гг. XIX столетия): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952. 295 с.
- Зенина Л. В.** Современная Япония. Л.: Знание, 1973. 32 с.
- Japan and Korea. An Annotated Bibliography of Doctoral Dissertations in Western Languages, 1877–1969 / Comp. and ed. by Frank J. Shulman. Uni. of Michigan, 1970, 340 p.

### References

- Japan and Korea. An Annotated Bibliography of Doctoral Dissertations in Western Languages, 1877–1969 / Comp. and ed. by Frank J. Shulman. Uni. of Michigan, 1970, 340 p.
- Vostokovedi Rossii: 20 – nachalo 21 veka: Biobibliograficheskii slovar [Orientalists in Russia. 20 – 21 centuries. Biographical and Bibliographical Dictionary]. In 2 vols. Ed. by S. D. Miliband. Moscow, 2008. 968 + 1005 p. (in Russ.)

**Zenina L. V.** Nachalo Yaponskoi agresсии protiv Kitaya (70–90-e godi 19 stoletiya). [The Beginning of Japanese Aggression in China: From the 1870's to the 1890's. Candidate of Historical Sciences Degree]. Leningrad, Leningrad State University, 1952, 295 p. (in Russ.)

**Zenina L. V.** Sovremennaya Yaponiya [The Modern Japan]. Leningrad, Znanie, 1973, 32 p.

*Материал поступил в редколлегию  
Received  
08.10.2020*

### Сведения об авторе

**Филиппов Александр Викторович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой японоведения СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)  
philalex2005@mail.ru

### Information about the Author

**Alexander V. Philippov**, Doctor of History, Professor, Head of the Japanology Department St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)  
philalex2005@mail.ru